

Палато поднял одно из припасенных им копий и прицелился в причудливое чудовище перед ним.

Это было не его любимое копьё, усиленное магией, и оно не было его основной рукой, но все это не имело для него значения.

Ведь он был рыцарем, которого учили умело метать копья, даже если он не мог умело обращаться с мечом левой рукой.

"Хаап!"

Копье Палато пронзило щупальца извивающегося зверя и проникло внутрь.

Чудовище корчилось некоторое время, и копьё, потерявшее свой сильный импульс, было втянуто в щупальца.

Прежде чем Палато успел понять, что это значит, из отверстия, в котором застряло копьё, что-то выстрелило обратно.

"Куагххх!"

Это что-то пролетело и ударило одного из солдат рядом с Палато.

Нелегко было распознать, что это был фрагмент полурасплавленного копья.

Кровеносные сосуды были окрашены в черный цвет в том месте, где застряли осколки, и солдат жаловался на ужасную боль.

"Уф, больно... Так больно... Спасите меня..."

Тело солдата, который жаждал жизни и тянулся к лежащему рядом с ним Палато, потеряло силу и обвисло.

Если я выстрелю из метательного оружия, он выстрелит обратно, зарядив его ядом!

Палато не знал, сможет ли он правильно метнуть волшебное копьё, сидя верхом на джине, но в сложившейся ситуации он рассчитал, что нанести точный удар оружием ближнего боя будет сложно.

Палато тут же взмахнул мечом и отбил несколько летящих осколков копья.

Лозовый зверь, который приближался, стреляя осколками копья, наконец достиг нижней части стены и начал медленно подниматься вверх.

Палато видел, как труп другого зверя, упавший под стену, таял с шипящим звуком, когда его касались черные щупальца.

"Не подходите к нему! Он ядовит!"

В это время стоявшие рядом с ним оруженосцы подняли факел и бросили его в карабкающегося зверя.

Возможно, это была надежда на то, что свет и огонь несовместимы с врагом в виде тьмы, но

факел тщетно прогрызся сквозь щупальца и исчез.

Пламя не ослабило чудовище, а наоборот, подстегнуло его, и щупальца стали извиваться еще яростнее.

Отважный оруженосец, бросивший факел, был пронзен атакой щупалец, раскачивался взад-вперед и был отброшен.

Скорость щупалец, мгновенно наносящих колющие удары, была не меньше, чем у любого рыцаря.

Рядом с Палато другой оруженосец, который неосознанно сделал несколько шагов назад, потрясенным голосом крикнул.

"Сэр Палато! Стена тает!"

Услышав эти слова, Палато увидел, что тело виноградного зверя медленно опускается вниз.

Вместо того, чтобы взобраться на барьер, лозоход, плавя стену, проделывал дыру.

'Не так.'

Палато стиснул зубы и огляделся.

Зверь был настолько силен, что нескольким хорошо вооруженным рыцарям пришлось объединиться, чтобы справиться с ним, а другие звери пытались проникнуть через стену, открытую зверем.

Эту стену больше нельзя было поддерживать.

Все, что он мог сделать, это отдать приказ об отступлении.

Чтобы отдать приказ об отступлении, Палато глубоко вздохнул.

"Подкрепление! Подкрепление идет!"

Когда он уже собирался открыть рот, он обернулся и увидел полностью вооруженных оруженосцев и солдат, бегущих к нему.

А один рыцарь на джине издали остановился перед Палато, спрыгнув с нескольких крыш подряд.

Это был Арсен, который бежал от одного конца стены к другому.

Арсен предложил Палато свое эксклюзивное оружие: связку копьев и меч.

"Сэр Палато, вот вы где".

"Ты хорошо потрудился".

Палато взял копье и закрепил его так, чтобы его можно было достать левой рукой.

"По пути я доставил оружие другим рыцарям. Кроме того, доспехи рыцарей и телеги, нагруженные Джин, спускаются отдельно, так что ситуация скоро улучшится."

"Это хорошо, тогда..."

Взгляд Палато достиг черной фигуры, ползущей к деревне после того, как стена полностью растаяла.

Другие оруженосцы, находившиеся поблизости и окружавшие Лозового Зверя, не могли броситься наутек, похоже, их пугало подавляющее присутствие зверя. Лозовый зверь продолжал продвигаться вперед без сопротивления, хотя и медленно.

"Вопрос в том, как с ним справиться".

* * *

"Выходи!"

"Зверь идет сюда. Уходите отсюда!"

"Подождите! Дай мне взять это и..."

"Заткнитесь и быстро уходите отсюда!"

Солдаты вытащили всех жителей, находившихся в доме в направлении приближения лозоходца, и отправили их в поместье господина.

Были и те, кто пытался тянуть время, чтобы спасти свои вещи, но большинство из них были подавлены всего несколькими ударами солдатских рук.

В ситуации, когда они уже потеряли многих коллег, у солдат не осталось места для терпения.

"Оно приближается! Назад!"

Виноградный зверь, вошедший в жилую зону, протянул свои щупальца во все стороны.

Протянутые щупальца начали заражать здания, которых они касались, будь они из дерева или камня.

Даже при одном вдохе здание начинало ржаветь, источая отвратительный запах.

Палато стоял на крыше вместе с другим рыцарем и смотрел вниз на чудовище, на вершину своего Джинна, которого солдаты привезли на телегах.

"Я впервые вижу такую ужасную тварь".

"В чем его слабость? Похоже, оно слабое к огню?"

"Нет. Я только что видел, как кто-то попробовал его, и он просто уничтожил факел, словно съел его. Скорее, это только спровоцировало его".

"Копье?"

"Он взял его и выстрелил в ответ ядом. Не знаю, что было бы, если бы это было магическое оружие..."

"Это сильный противник".

Рыцарь, который так ответил, похлопал себя по шлему, как будто расстроился.

"Если я сражусь с ним лоб в лоб, у меня такое чувство, что одному мне будет трудно".

Человек, разговаривавший с Палато, был Рамун, считавшийся лучшим рыцарем на этой территории.

Именно он отвечал за сопровождение господина сегодня вечером, но он спустился в деревню совсем недавно по приказу господина, так как это было срочно.

Однако этот зверь, которого он видел впервые в жизни, не предпринял никаких действий против Лозового Зверя.

"Если даже тебе тяжело, значит, одного-двух человек будет недостаточно".

Палато нахмурился и мучительно застонал, так как интуицию Рамуна нельзя было отбросить как простое чувство,

Даже в этот момент виноградный зверь продвигался вперед, разъедая все здания, мимо которых он проходил, неопознанным едким ядом.

Потеря здания была фатальной в поместье Белуан, где строительные материалы были не очень распространены, не считая того, что в направлении зверя находилось поместье лорда.

"Поскольку он плавит металл, привязать его чем-то вроде цепи не получится. Это сложно".

"Похоже, у нас нет выбора, кроме как атаковать, отрезав сначала край".

"Тогда, давайте начнем прямо сейчас. Рыцари!"

Когда Рамун громко крикнул, все рыцари на крыше соседнего здания посмотрели на него.

Вооруженные доспехами и Джин, которые подкрепление привезло на повозках, они были полны мужества и уверенности, в отличие от того, что было минуту назад, когда они были бессильны.

"Осаждайте и атакуйте! Не спешите, просто отсекайте щупальца!"

Следуя указаниям Рамуна, рыцари все разом разбили свой лагерь и начали атаковать лианы.

У чудовища не было ни глаз, ни ушей, но оно резко вытянуло свои щупальца и замахало ими, словно почувствовав приближение рыцаря.

Однако, в отличие от оруженосцев и солдат, которые должны были быть беспомощными, рыцарь мог полностью распознать такую атаку и контратаковать.

Щупальца начали отсекаться со всех сторон с грохотом.

К сожалению, потеря щупалец не была смертельной травмой для лозоходца, и щупальца продолжали появляться и регенерировать изнутри.

Кроме того, даже жидкость из тела, которая неизвестно, была ли это кровь или что-то другое

из разрезанных щупалец, содержала сильный яд, поэтому рыцарям пришлось в испуге бежать.

К счастью, яд оказался недостаточно смертельным, чтобы пробить рыцарские доспехи.

Рамун же оказался в самом опасном месте, столкнувшись лоб в лоб с виноградным зверем, как будто его репутация лучшего рыцаря на этой территории не была иллюзией.

Хотя чудовище отталкивало его своей подавляющей массой, рыцари умело резали и рубили все летающие щупальца, словно могли предвидеть следующий шаг чудовища.

Однако не все рыцари могли умело сражаться с чудовищем.

Некоторое время назад один неосторожный рыцарь получил удар щупальцем и отскочил в сторону.

'Keuk!'

В тот момент, когда он отрубил одно из щупалец, жидкость брызнула ему в глаз, и Арсен поспешно опустил голову, чтобы жидкость не попала в глаз.

Доспехи могли заблокировать ее, но не было никакой гарантии, что даже рыцарь не ослепнет, если хоть немного яда, способного разъедать здания, попадет ему в глаза.

Это была опасная ситуация, которая не была бы странной, даже если бы он умер в любой момент, разделив битву со щупальцами, которые продолжали атаковать на уровне рыцаря.

Арсен, который так опустил голову, увидел странное зрелище в своих глазах.

'А?'

Одно из щупалец, которое было отрезано, коснулось темно-фиолетовой жидкости и растаяло.

Когда он проследил, откуда взялась жидкость, то увидел лежащий рядом деревянный бочонок, из которого булькало.

"...вино!"

Арсен быстро поднял бочку, чтобы вино не вытекло, и забрался на крышу здания рядом с ней.

Оказавшись на крыше, он со всей силы швырнул бочку с вином в сторону головы чудовища.

В тот момент, когда чудовище ударило своими щупальцами по неопознанному предмету, который к нему приближался, бочка разбилась, а вино, находившееся в ней, смочило щупальца чудовища.

Вино начало плавить щупальца демона с неистовой силой.

■■■■■■■■■■■■■■■■■■■■-!

Словно существо, которое до сих пор не могло издать ни звука, виноградный зверь, который механически продвигался вперед и неоднократно убивал, впервые закричал и закрутил свои щупальца во все стороны.

Все чувствовали, что демонический зверь жалуется на сильную боль, до такой степени, что здание рухнуло после того, как зверь потерся о него своим телом, словно пытаясь вытереть вино.

"Что это было!?"

"Что происходит!"

"Вино - его слабость! Принесите вино и окропите его!"

"Что? Вино? Нет, что это..."

Рыцари просто смотрели на Арсена с пустым взглядом, как будто он нес какую-то чушь.

У зверя было много слабостей, но даже ветераны никогда не слышали, чтобы алкоголь был одной из них.

"Вы только что сами это видели! Слабость этого парня..."

"Сквайры и солдаты, быстро собирайте бочки с вином! Поторопитесь!"

Палато, который полностью доверял Арсену, немедленно дал указания окружающим его солдатам.

Поскольку это было место проведения фестиваля, бочки с алкоголем еще не были опустошены.

Рыцари, получившие бочку, с полусомнением забрались на крышу и бросили ее в Лозового Зверя.

У оруженосцев и солдат не хватало сил бросить бочку с алкоголем издалека, а если бы они попытались бросить ее с близкого расстояния, их атаковали бы щупальца, поэтому рыцари были единственными, кто мог бросить бочку в чудовище.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы этот метод оказался до смешного эффективным способом нападения на чудовище.

Разумное существо смогло бы понять, что вредная жидкость вытекает, когда оно ударяется о что-то, летящее к нему, но виноградный зверь инстинктивно выплюнул летящую жидкость и ударил по летящей бочке.

Зверь закричал, заревел, издал многократный крик, который можно было истолковать как угодно, бешено врезался телом в соседнее здание и стал растирать свое тело.

Несколько зданий рухнули, иногда слышались крики тех, кто не мог эвакуироваться, но рыцари, убежденные, что этот метод работает, продолжали бросать бочки без колебаний.

Как раз когда они думали, что мобилизовали все бочки поблизости, виноградное чудовище наконец легло на землю со стоном, который, казалось, означал его конец.

"Мы сделали это!"

"Мы убили его!"

Рыцари, принесшие с собой копья длиной 4 м, используемые для охоты на крупных зверей, пронзили внутренности распластанных щупалец.

После того, как щупальца прекратившего движение зверя были проткнуты такими предметами, как мечи и топоры, огромный объект, похожий на мозг, находившийся внутри, был в состоянии полуразрушенного, растекающегося серовато-белой жидкостью.

Это был слишком жалкий конец для демонических зверей, которые будоражили территорию с силой, которую, казалось, невозможно было остановить, обливаясь алкоголем.

Два рыцаря пожаловались на труп чудовища.

"О Боже, я никогда в жизни не видел такого ужасного монстра".

"Повезло, что мы сражались с ним на территории, если бы мы встретили его снаружи, единственным ответом было бы бегство".

"А как насчет стены?"

"Прошло много времени с тех пор, как та сторона делала свою работу. Проблема была на нашей стороне".

Возможно, потому что он бросил бочку с наибольшим нетерпением, Арсен полуприжался к Цзинь, чувствуя усталость во всем теле.

Другой рыцарь, ехавший навстречу, заговорил с ним.

Когда он снял шлем, то увидел лицо мужчины лет тридцати с тонкими глазами и крючковатым носом.

Это был Рамун.

"Это была очень творческая идея, сэр Арсен".

На жесткую и сухую похвалу Рамуна, Арсен едва приподнял свое тело и склонил голову в знак приветствия.

Обычно он обращался бы с ним более учтиво, но это было трудно, поскольку он был на грани истощения.

К счастью, Рамун также не стал указывать на то, одержим он вежливостью или нет.

"Просто сила в бою - это мелочь.

Настоящие сильнейшие - это те, кто, как ты, всегда может пронзить врага новыми и эффективными способами".

Это был тон, совсем не похожий на комплимент, но содержание комплимента удивило любого, кто знал обычного Рамуна.

Рамун был известен тем, что был очень скуп на комплименты.

Арсен заставил слюну смочить пересохшее горло и открыл рот.

"...Похвально. сэр Рамун".

"Позвольте мне присмотреть за вами".

Когда Рамун, оставивший неизгладимое впечатление своим многозначительным тоном, в котором, казалось, не было только благосклонности, прошел мимо, другие люди посмотрели на Арсена и начали перешептываться.

Рыцари и оруженосцы также не забыли, кто первым предложил этот метод.

"Это было потрясающе! Чудовище в два раза лучше, чем мы его победили!".

"Я приветствую вас, сэр Арсен".

Среди льющих похвал и одобрительных возгласов Арсен слабо улыбнулся и посмотрел на небо.

Над горным хребтом тускло светило солнце.

Посреди разрушенного города звучал гимн о "рыцаре бочки", который поразил слабость могучего зверя.

<http://tl.rulate.ru/book/59993/2070830>